

УДК 323(470.661) “1990/1991”

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-132-142

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 1990–1991 ГГ.

Шайхаев Т.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена хронике политических событий в Чеченской республике в период 1990–1991 гг., в т.ч. формированию политических групп и партий, приходу к власти Джохара Дудаева. Автор использовал публикации, интервью непосредственных участников и свидетелей событий, а так же мнения экспертов по данной теме. По итогам исследования сделан вывод о том, что руководство России не смогло на ранних этапах оценить новую политическую конъюнктуру, сложившуюся в Чечне после распада СССР, что и послужило в значительной степени поводом эскалации событий в регионе.

Ключевые слова: Чеченская республика, сепаратизм, политический конфликт, Д. Дудаев, г. Грозный.

POLITICAL SITUATION OF 1990–1991 IN THE CHECHEN REPUBLIC 'THE WAY TO THE CHECHEN REVOLUTION'

T. Shaykhaev

*Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the chronicle of the political events that took place in the Chechen Republic in the period of 1990–1991: the formation of political groups and parties, Johar Dudayev's coming to power. In his work, the author uses publications, interviews of direct participants and witnesses of events, as well as expert opinions on this topic. According to the results of the research, the author concluded that the leadership of Russia could not evaluate the new political situation in the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic at an early stage thus provoking the escalation of the situation in the region.

Key words: Chechen Republic, separatism, conflict, D. Dudayev, city Grozny.

В конце 1980-х гг. широким слоям населения в Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республике (ЧИАССР) становится ясно, что наступают перемены. Осознание этого обстоятельства привело в движение общество, дало толчок выбросу мощнейшего импульса социальной энергии – надежд, устремлений, интересов тысяч людей, прежде подавляемых авторитарной системой. Многие в данных условиях должно было зависеть от политического опыта правящей элиты, от ее маневренности, способности обеспечить консенсус всех частей социума.

Между тем национальная элита Чечено-Ингушетии, сложившаяся в рамках партийно-номенклатурной структуры, только приступила к осуществлению властных функций. 1 июля 1989 г. первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, «хозяйном» республики становится Дока Завгаев, ранее работавшим вторым секретарем обкома КПСС. До этого времени ни один чеченец, ни в царское время, ни в годы советской власти не руководил системой государственного управления в Чечне. Руководство всегда осуществлялось ставленниками, делегированными из Москвы: Апраткин, Власов, Фотеев, готовился «властвовать» Н.И. Семенов, переведённый на пост секретаря ЦК Компартии Киргизии. Но только теперь пленум республиканского обкома, не без одобрения ЦК КПСС, решил доверить высший пост «чеченцу».

Такое решение было встречено большей частью чеченцев с ликованием, дело было не столько в самой личности Доки Завгаева, сколько в исторической масштабности события: национальная элита, прежде вынужденная мириться с исключительной ролью исполнителя приказов, взяла на себя полноту власти [7]. В этот период прогрессивная и образованная часть политической номенклатуры республики поняла: пора взять управление республикой в свои руки, – чем и воспользовался Д. Завгаев. Политика перестройки и распад СССР стимулировали движение различных национальных групп и партий в Чечено-Ингушетии. Углубление реформ в центре укрепляло формирование политической оппозиции к действующей власти на местах. Социальной базой «нефор-

мальных групп» стали малообеспеченные слои чеченского населения.

Автономные образования в составе РСФСР начиная с 1990 г. стали также принимать декларации о суверенитете, аналогичные принимаемым союзными республиками. Но политические возможности этих национальных автономий и их формально-правовое положение были иными, чем у союзных республик, следовательно, и реально достижимые цели в ходе «парада суверенитетов» не могли быть аналогичными. Возникшая ситуация наиболее остро, в сравнении с другими территориальными и национально-территориальными образованиями в составе РФ, проявилась в Чечне, хотя на пороге 1990-х гг. это была всего лишь часть одной из самых политически незаметных советских «автономий» – Чечено-Ингушской АССР, а главным источником потенциальной внутрироссийской национально-региональной «фронды» выступал Татарстан.

Во-первых, для чеченцев исторически актуальным и весьма важным оставался вопрос выживания как этнически-территориальной общности. Во-вторых, этому способствовали политические заявления Б.Н. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Эти заявления провоцировали рост национального движения в различных регионах и создавали угрозу в целом целостности России. Первые годы перестройки не оказали существенного воздействия на социально-политическую ситуацию в Чечено-Ингушетии (ЧИАССР), но начиная с 1990 г. усиливаются позиции национально ориентированных лидеров, прежде всего это «Вайнахская демократическая партия» (ВДП) ли-

дером, которой стал Зелимхан Яндарбиев.

В этот период партия ВДП выступила за проведение чеченского национального съезда. 23–25 ноября 1990 г. в Грозном состоялся I-й Общенациональный съезд чеченского народа (ОСЧН), объединивший большинство умеренных неформалов, группу либеральных представителей партийного и государственного аппарата, а также часть национал-радикалов. Символом съезда и созданных им постоянно действующих органов стала группа очень разных людей, пользовавшихся известностью и авторитетом и производивших в целом солидное и уравновешенное впечатление. На съезде был сформирован исполком чеченского национального съезда – ИК ЧНС. Фактическим руководителем стал избранный заместителем председателя опытный и авторитетный грозненский хозяйственный руководитель, заместитель управляющего трестом «Дорремстрой», народный депутат Чечено-Ингушской Республики Леча Умхаев. Заместителями председателя стали также Юсуп Сосламбеков и Зелимхан Яндарбиев. Роль председателя Исполнительного комитета была отведена генерал-майору авиации ВС СССР, служившему в Эстонии, – Джохару Дудаеву. Данный съезд принял «декларацию о суверенитете Чеченской Республики», и в ней содержался пункт о готовности стать равноправным субъектом Союза Суверенных Республик.

Сразу после съезда организованного ВДП и принятием «Декларации о независимости» активизировалась и действующая администрация во главе с Д. Завгаевым. 27 ноября 1990 г. Д. За-

вгаев в качестве председателя Верховного Совета ЧИАССР подписывает Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, фактически признающую за республикой все атрибуты независимого государства. В документе не был указан пункт о выходе ЧИР из состава РСФСР, также руководство ВС ЧИР отвергло данную трактовку принятого акта о суверенитете. Каких-либо протестов со стороны российских властных структур после принятия «Акта о независимости» из Москвы тогда не прозвучало [9]. Руководство и сторонники партии ВДП и исполкома ЧНС восприняли декларацию именно в ключе сепаратизма. С этого момента начинается противостояние сторонников Верховного совета ЧИР и исполкома ЧНС [5]. Позже на втором съезде исполком ЧНС будет переименован в ОКЧН (Общенациональный конгресс чеченского народа), и во главе его так же останется Д. Дудаев.

Д. Дудаев на тот момент был больше известен в Прибалтике, чем в Чечне, но он стал заметным, выступая на съездах и собраниях, начал быстро набирать известность в Чечне, хотя риторика генерала и его видение политического курса явно расходились с планами Д. Завгаева. Д. Дудаев переигрывал Д. Завгаева тем, что его политическая линия главным образом была направлена не на элиты и городскую интеллигенцию, а на умы простых чеченцев, на массы, которым на митингах и выступлениях обещали перемены к лучшему. Аналогичные лозунги в тот период звучали со всех сторон от новоиспеченных «демократов» различного толка и в далекой Москве.

Условно чеченское общество в тот период можно было разделить на две группы (первая – чеченцы, работающие в разных областях при советской власти: научные кадры, врачи, преподавательский состав, руководители разного уровня в остальных отраслях; вторая – подавляющее большинство занятых аграрным и сельским хозяйством). Джохар Дудаев становился популярным среди сельских слоев, людей, занятых тяжелым трудом, не утонченных политическими перипетиями, но хранивших память о страшных испытаниях, которые выпали на их долю. Огромное поколение чеченцев родилось и выросло в депортации, в глазах некоторой части простых чеченцев образ Д. Дудаева виделся им как надежда на лучшую жизнь.

В своих интервью и выступлениях на телевидении Джохаром Дудаевым предлагались «грандиозные» экономические программы, которые должны были повысить уровень жизни каждого жителя республики до самых развитых стран Европы, эти слова производили огромное впечатление на простых людей а те, кто подвергал сомнению и экономической обоснованности утверждения генерала, немедленно подвергались критике. В республике была развита в период СССР промышленность на очень высоком уровне (нефтепереработка, машиностроительный завод и ряд других крупных объектов). Город Грозный был самым развитым в промышленном отношении на Северном Кавказе. Основой экономики Чечни является нефтяная промышленность. Грозненский район, наряду с Баку – один из самых старых нефтедобывающих регионов бывшего СССР. В 80-е гг. в ЧИАССР

добывалось свыше 4 млн. тонн нефти ежегодно. Примечательно, но добыча, переработка и дальнейший экспорт нефтепродуктов из Чечни продолжался вплоть до начала конфликта 1994 г.

После раскола между национал-радикальным крылом и либерально-демократическим, Д. Дудаев добился преимущества, поддержав национал-радикалов, он обеспечил им моральную и организационную победу над представителями реформаторских хозяйственных кругов и носителями общедемократических убеждений и при этом сразу превратился в лидера оппозиции. В своем обращении к населению Д. Дудаев стал призывать к роспуску в 1990 г. Верховного Совета Чечено-Ингушетии как выполнившего принятием Декларации о суверенитете свою политическую задачу и не соответствующего статусу парламента нового «суверенного государства». В марте 1991 г. Д. Дудаев вышел в отставку с военной службы и поселился с семьей в Грозном [5].

Тем временем ситуация в Грозном начинает накаляться и столкновение противоборствующих сторон грозит быть неизбежным. Прибывшие в Грозный члены Президиума Верховного Совета А. Аслаханов и Инга Гребешева сразу дали понять Завгаеву о недопустимости силового решения политического кризиса. Оценка личности самого Д. Завгаева крайне нелестна. По мнению Э.Ф. Кисриева, «первый секретарь комитета партии Д. Завгаев делал все на волне горбачёвской перестройки, чтобы получить как можно больше власти и полномочий». Завгаева часто начали обвинять в превышении должностных полномочий и коррупции, возможно, и не без оснований. Среди чеченского населения Завгаев не обла-

дал авторитетом и стремительно терял рычаги управления в республике.

Одновременно в Грозном с декабря 1990 г. по март 1991 г. началась волна митингов и демонстраций. Участники массовых акций требовали отставки правительства Д. Завгаева и проведения новых выборов в ЧИР. Инициатором этих акций чаще всего выступала ВДП (Вайнахская демократическая партия), возглавляемая З. Яндарбиевым, влияние которой к тому времени усилилось. Начала разворачиваться борьба за передел сфер влияния. Теряющая под ногами опору республиканская верхушка шаг за шагом удовлетворяла требования практически каждого митинга. Так произошло в ряде крупных райцентров, – сместили первых секретарей райкомов, их места заняли выдвинутые толпы [4, с. 15]. В сложнейший в истории ЧИАССР период из Москвы направили только советника президента СССР Сергея Станкевича, который не смог предпринять никаких шагов по оздоровлению обстановки.

С весны 1991 г. главным политическим оппонентом власти Д. Завгаева стал Общенациональный конгресс чеченского народа – ОКЧН [1]. В дни путча ГКЧП 19–21 августа Исполком ОКЧН стал центром консолидации антипутчистских и оппозиционных сил в ЧИР. После подавления путча Исполком ОКЧН возглавил движение против партийно-советского руководства Чечено-Ингушетии [8]. Москва явно дала понять, что ее симпатии на стороне оппозиции. Причина была в том, что центр не устраивала фигура Д. Завгаева, поддержавшего ГКЧП, и дальнейший политический путь Завгаева был обречен.

В отличие от других столиц и административных центров, радикальные претенденты на власть в Грозном никак не относились к числу проверенных «своих» людей для Москвы. Коллежия Д. Завгаева и его поддержка ГКЧП подорвали на тот момент доверие к нему со стороны новых властей в Москве. Телеграмму с требованием распустить ВС ЧИР направил и Р. Хасбулатов, а структуры МВД и КГБ получили указания из Москвы не вмешиваться в происходящие события в Грозном. Возможно, поэтому лидеры ОКЧН, зная о том, что дана команда силовым структурам республики не препятствовать, действовали открыто и дерзко. Последующие события в республике начали развиваться стремительно. В Грозном 4 сентября сторонники ОКЧН захватывают здание телевидения и радио, утром 5 сентября захвачен Дом профсоюзов; следующими объектами захвата стали здание КГБ и прокуратуры, а также следственный изолятор, из которого выпустили всех заключенных. Все эти события происходили с нарушением закона РСФСР и уголовного кодекса, но при полном молчании Москвы.

Верховный Совет РСФСР отреагировал только 9 сентября и потребовал от «гвардейцев» сдать оружие и освободить захваченные здания, но Москва ситуацию в Грозном уже никак не контролировала. Дудаев объявил требование ВС РСФСР «провокацией международного масштаба, направленной на увековечивание колониального господства» [6]. В это же время из Москвы доносились команды от разных политических деятелей «не вмешиваться в демократические процессы». То, что носители «демо-

кратических идей» готовы свергнуть республику в хаос и анархию, в расчет не бралось. Захваченный сторонниками Исполкома ОКЧН Д. Завгаев вынужден был подписать «акт об отречении» от власти и укрыться в родном Надтеречном районе республики. С этого момента власть по существу перешла в руки Исполкома ОКЧН. Сделав ставку на Горбачева, Д. Завгаев проиграл.

14 сентября в Грозный прибывает Р. Хасбулатов – и. о. Председателя Верховного Совета РСФСР. 15 сентября была собрана и под его руководством прошла последняя сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Под давлением Р. Хасбулатова депутаты, пренебрегая отсутствием необходимого кворума, приняли решение об отставке Д. Завгаева с поста Председателя Верховного Совета и самороспуске парламента [1]. 27 октября 1991 г. проходят выборы президента и парламента Чечни, на которых президентом был избран Д. Дудаев. Точные цифры принявших участия в выборах неизвестны, но из 14 участков для голосования выборы прошли только на 6. Также известно, что не все районы Чечни приняли участия в выборах, в частности, Надтеречный район и ингушское население в выборах участия не принимало. За день до этого в грозненской прессе публикуется постановление Верховного совета СССР, согласно которому выборы в высшие органы Чеченской республики считаются незаконными, а их результаты — не имеющими силы. Если раньше в руководстве России рассматривали действия ОКЧН как борьбу с коммунистами, то позже ситуация по отношению к ним стала меняться.

Москва предпринимает попытку взять под контроль ситуацию и направляет в Грозный на военно-транспортном самолете спецназ ВДВ. Это было необходимо для обеспечения режима чрезвычайного положения (ЧП), объявленного указом президента Б.Н. Ельцина 7 ноября 1991 г. «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике». Сторонники генерала Дудаева блокируют еще не успевших выйти из самолета бойцов ВДВ, предложив им «по-хорошему» вернуться обратно [2]. Вместе тем власти Чечни достигают соглашения с военными об отправке десантированных солдат с территории Чечни на автобусах во Владикавказ. 10 ноября состоялась пресс-конференция Д. Дудаева, на которой он заявил, что «Чеченская республика является независимым государством и ее народ готов отстаивать суверенитет с оружием в руках».

В один день генерал Дудаев становится полновластным хозяином в республике, благодаря бездарным и непродуманным действиям команды Ельцина. Начиная с этого инцидента с полным провалом режима ЧП, российская власть показала свою политическую недалекость и неспособность в политическом регулировании ситуации в республике, что послужило консолидации определенной части общества вокруг Д. Дудаева. Руководство России приняло выжидательную тактику, ожидая, что режим Д. Дудаева со временем дискредитирует себя. Наблюдается неспособность, а главное – отсутствие желания тогдашней власти трезво оценить и проанализировать нарастающие сепаратистские настроения.

До определенного времени сторонники независимости, как и близкие им по убеждениям движения в других субъектах федерации, рассматривались московскими политиками «демократами» в качестве союзников в борьбе с прокоммунистически настроенными руководителями в регионах. Для части окружения Ельцина Чечня рассматривалась, как полигон для практической отработки методов отстранения от власти своих политических оппонентов. Однако вовремя взять ситуацию под контроль, переиграть сепаратистов они не смогли.

Могли ли за этот промежуток времени состояться переговоры? Да, могли, в том числе и с юридическим сохранением Чечни в рамках Российской Федерации, но, как выяснится позже, не все хотели мирного разрешения ситуации [11, с. 116]. У Москвы были подписаны договора с Татарстаном об экспорте их продукции, в частности нефти, на паритетных условиях. Примерно того же позже просил Джохар Дудаев [3, с. 136]. С момента своего избрания на пост президента Чеченской республики, Джохар Дудаев искал возможности встречи с Б.Н. Ельциным, тому есть многочисленные свидетельства и телеграммы, которые были адресованы президенту России. После своего избрания Д. Дудаев очень осторожно высказывался о суверенитете Чечни и говорил о том, что становление республики в новом правовом формате видит в сотрудничестве и совместной работе с российским руководством и лично с президентом Б. Ельциным.

Окружение Бориса Ельцина, по крайней мере его определенная часть, посчитала, что такая встреча невоз-

можна и более того, «унизительна» для Президента России. Возможно, что такая точка зрения в отношении встречи с Д. Дудаевым была близка и самому Б. Ельцину. Сложно сказать, как дальше стала бы развиваться ситуация, случись переговоры между Ельциным и Дудаевым, но инструментов, ресурсов и возможностей для недопущения политической и военной эскалации между Москвой и Грозным у тогдашнего руководства России было больше, чем у республики с численностью населения около одного миллиона человек. Республика экономически зависела от России, даже легальная реализация добываемой в Чечне нефти была невозможной при экономической блокаде со стороны Москвы.

Все эти обстоятельства, в том числе, высокий процент безработицы среди молодых чеченцев, вкуче приводили к социальной напряженности и криминализации внутри республики, а также родовые и тейповые разногласия внутри чеченского общества не добавляли стабильности. Тейповые разногласия подогревались искусственно заинтересованными в этом лицами в своих корыстных и политических целях. Удержать в рамках правового поля все больше набирающую криминальный характер ситуацию становилось тяжелее. Для этого необходимо было создавать рабочие места и формировать эффективную экономическую политику, а сделать это без поддержки со стороны России было невозможно. Дудаев понимал, что без признания легитимности его власти со стороны Москвы ни о каком суверенитете и помощи, прежде всего экономического характера, со стороны, не могло быть и речи. Арабские государства, чьей

поддержкой, политической и экономической, пытался заручиться Д. Дудаев в своих поездках, не могли себе позволить юридического признания независимости Чечни без консультаций с Москвой, не говоря уже о странах Европы. Осознавая это обстоятельство Джохар Дудаев искал возможности встречи с президентом России, он считал, что сможет донести до Б. Ельцина свою точку зрения о политическом будущем Чечни.

Также Дудаев выражал готовность стать союзником России в построении нового демократического государства, о чем он неоднократно указывал в своих интервью в СМИ и в телеграммах, направляемых Б.Н. Ельцину. Наивно полагать, что Москва приняла бы решение о признании суверенитета Чечни, так как это могло бы усилить сепаратистские настроения в ряде национальных республик, например, в Татарстане. Пойти на такой шаг Центр не мог, но и решить чеченский вопрос на ранних этапах кризиса путем конкретных мер или договоренностей с Дудаевым руководству России не удалось. Можно рассматривать множество различных причин, в том числе из «теорий заговора», но нельзя забывать, в какой ситуации находилась страна в целом, после распада СССР. Сепаратистские настроения можно было наблюдать в различных регионах страны, а не только на Северном Кавказа. Но более остро данный вопрос возник именно в Чеченской Республике.

Истоки возникновения сепаратизма в Чечне в период 1991 г. также тесно связаны с историческим прошлым чеченцев. Из комплекса причин можно выделить два фактора: социально-экономический и истори-

ко-политический. В течение десятилетий сельскохозяйственные районы Чечено-Ингушетии оставались аграрным придатком нефтедобывающей и нефтехимической промышленности города Грозного. Кадровая политика советской администрации поощряла приток в грозненский нефтепромышленный район квалифицированной рабочей силы из центральной России, но фактически препятствовала в этом чеченцам и ингушам. В результате такой пагубной политики, выстроенной в СССР по отношению к чеченцам, в сельских районах Чечни образовалось большое количество безработных молодых людей, которые вынуждены были выезжать на так называемые «шабашные» сезонные работы практически по всему СССР. К 1991 г. количество «сельского населения» в Чечено-Ингушетии превысило более 100 тыс. человек, т.е. приблизительно 20% трудоспособного населения.

Часть этих людей вскоре станут сторонниками выхода из состава России и «ударной» силой развернувшегося «народного движения». Кроме национальных чувств, они рассчитывали и на социальное благополучие, чем и воспользовались сторонники независимости. Социальная инфраструктура оставалась неразвитой, прежде всего в сельских районах Чечни, многие сёла были без больниц, школ, газа, дорог, т.е. без индустрии услуг, которая делает жизнь качественно иной. Настоящей проблемой чеченцев и ингушей была безработица, результатом стало массовое отходничество, спекуляция и рост преступности.

На протяжении многих поколений Кавказская война в лице царской России против горцев, а затем – массовая

депортация в 1944 г. при советской власти наложили свой отпечаток на формирование чеченского менталитета. Сказанному, разумеется, не противоречит тот факт, что между многими представителями чеченского и русского народов всегда существовали вполне мирные и дружеские связи, они существуют и сегодня, несмотря на то, что определенные силы желают обратного. За несколько веков тесных взаимоотношений русский язык стал для чеченцев, как и других народов бывшего Союза, вторым родным языком, а русская культура способствовала развитию национальной культуры вайнахов. Однако негативный опыт политических отношений с государством на фоне развала СССР и «парада суверенитетов» зародил у определенной части чеченского общества стремление к независимости. У российского и союзного руководства не было единой идеологии, единого правового, политического и социального понимания событий в Чечне. Чечня впитала интересы многих сил, которым конфликт был выгоден по разным причинам, прежде всего сугубо корыстным.

Таким образом, можно сделать вывод, что московские власти не были в состоянии проанализировать и дать правильную оценку процессам политического характера, которые происходили в Чечне в начале 1990–1991 гг., была допущена цепь политических ошибок, которые повлекли за собой трагические последствия. В окружении Ельцина не нашлось человека, который отважился бы открыть ему глаза на истинное положение вещей [10]. Связано это, вероятно, с тем, что в самой столице шла ожесточённая борьба за власть и за места в кабинетах после

распада СССР, старая и новая номенклатура принялась бороться за «место под солнцем». Сторонники Д. Дудаева выбрали наиболее подходящий момент для захвата власти в республике, воспользовавшись политическим кризисом управления в центре, утратой контроля и ослабления рычагов давления со стороны правоохранительной системы.

Нет сомнения в том, что вся оперативная информация о ситуации в республике докладывалась в Москву. Но на тот момент в силу разных причин, прежде всего отсутствия политической воли и способности взять на себя ответственность повлиять на ситуацию, никто не смог воспрепятствовать к приходу к власти людей, далеких от забот о благополучии жителей республики. Политика не терпит эмоций, и успеха в ней добиваются те, кто умеет договариваться и ждать момента для решающих аргументов. Именно этого чеченцы ждали от Джохара Дудаева – что он договорится с Москвой и республика пойдет по самому приемлемому пути развития.

Надо отметить, что в ближайшем окружении Дудаева находились люди крайне недалёковидные в политическом отношении, не способные проявить гибкость и дипломатию в отношениях с Россией, многие решения принимались на эмоциональном уровне, отталкиваясь от событий прошлого. Схожая ситуация была и в команде Б. Ельцина: люди, которые были рядом с ним и принимали решения, ничего не знали о Чечне и чеченцах как об этносе, не было понимания менталитета чеченцев для принятия верных решений. Что касается позиции Б.Н. Ельцина, то порой создавалось впечатление,

что он временами вообще терял связь с внешним миром и не мог адекватно оценить происходящее вокруг, а тем более решать вопросы государственного масштаба.

Конфликт был отчасти инициирован людьми радикальных взглядов под лозунгами национального самоопределения. Аргументацией для мобилизации населения республики послужили главным образом прошлые

исторические травмы. Москва долго закрывала глаза на все происходящее в Чечне – вплоть до конца 1994 г. Дальнейшие попытки вернуть регион в российское правовое поле обернулись большой трагедией для России и Чечни. В этом контексте вспоминаются слова А.А. Громыко: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны».

Статья поступила в редакцию 12.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Гакаев Д.Д. Путь к Чеченской революции // Чечня и Россия: общества и государства. М.: Полиформ-Талбури, 1999. С. 150–177.
2. Галустян А., Мурадов М., Кулагина А., Мироненко П., Бычкова Ю. Первая война / Коммерсантъ [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2630476> (дата обращения: 18.11.2017).
3. Гордон Д.И. Березовский и Коржаков. Кремлевские тайны. М.: Алгоритм, 2013. 190 с.
4. Каримов А.А. Ахмат Кадыров. Киев: ООО «Юнивест ПреПресс», 2008. 712 с.
5. Коган-Ясный В.В. Политический аспект отношений федеральных органов власти Российской Федерации с Чеченской Республикой в 1990–1994 гг. / Мемориал [сайт]. – URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/itogi/kogan.htm> (дата обращения: 06.11.2017).
6. Крутиков Е. Чеченскую катастрофу можно было предотвратить // Деловая газета «Взгляд», 2016. 6 сент.
7. Кульчик Ю.Г. Некоторые аспекты чеченского кризиса // Политический мониторинг ИГПИ. 1994. № 12.
8. Новиков Ю.Д. Россия и Чечня: 1990–1997 годы: документы свидетельствуют. М.: РАУ-Университет, 1997. 264 с.
9. Орлов О.П., Черкасов А.В. (сост.) Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений. М.: Звенья, 1998. 400 с.
10. Потёмкин И.А. По следам «Тяжелых звезд» генерала армии Куликова. Документальный очерк. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2011. 288 с.
11. Усманов Л. Непокоренная Чечня. М.: Парус, 1997. 414 с.

REFERENCES

1. Gakaev D.D. Put' k Chechenskoj revolyutsii [The road to the Chechen revolution]. In: *Chechnya i Rossiya: obshchestva i gosudarstva* [Chechnya and Russia: society and state]. Moscow, Polinform-Talbury Publ., 1999, pp. 150–177.
2. Galustyan A., Muradov M., Kulagina A., Mironenko P., Bychkova Yu. Pervaya voina [The first war]. In: *Kommersant* [website]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2630476> (accessed: 18.11.2017).
3. Gordon D.I. Berezovskii i Korzhakov. Kremlevskie tainy [Berezovsky and Korzhakov. Kremlin secrets]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 190 p.
4. Karimov A.A. Akhmat Kadyrov. Kiev, ООО «Yunivest PrePress» Publ., 2008. 712 p.
5. Kogan-Yasnyi V.V. Politicheskii aspekt otnoshenii federal'nykh organov vlasti Rossiiskoi

- Federatsii s Chechenskoj Respublikoi v 1990–1994 gg. [The political aspect of relations between the Federal authorities of the Russian Federation with the Chechen Republic in 1990–1994]. In: Memorial [websites]. Available at: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/itogi/kogan.htm> (accessed: 06.11.2017).
6. Krutikov E. Chechenskuyu katastrofu možhno bylo predotvratit' (The Chechen catastrophe could have been prevented). In: *Delovaya gazeta «Vzglyad»*, 2016, 6 Sep.
  7. Kul'chik Yu.G. [Some aspects of the Chechen crisis]. In: *Politicheskii monitoring IGPI*, 1994, no. 12.
  8. Novikov Yu.D. Rossiya i Chechnya: 1990–1997 gody: dokumenty svidetel'stvuyut [Russia and Chechnya: 1990–1997: documents testify]. Moscow, RAU-Universitet Publ., 1997. 264 p.
  9. Orlov O.P., Cherkasov A.V. Rossiya-Chechnya: tsep' oshibok i prestuplenii [Russia-Chechnya: chain of mistakes and crimes]. Moscow, Zven'ya Publ., 1998. 400 p.
  10. Potemkin I.A. Po sledam «Tyazhelykh zvezd» generala armii Kulikova. Dokumental'nyi ocherk [On the tracks of General of the army Kulikov's "Heavy stars". Documentary essay]. Moscow, IPO «U Nikitskikh vorot» Publ., 2011. 288 p.
  11. Usmanov L. Nepokorennaya Chechnya [Unsubdued Chechnya]. Moscow, Parus Publ., 1997. 414 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шайхаев Тимур Исмаилович – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: inter007@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timur I. Shaykhaev – post-graduate student of the Department of Contemporary Russian History, Moscow State Regional University;
e-mail: inter007@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шайхаев Т.И. Политическая ситуация в Чеченской республике 1990–1991 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 132–142.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-132-142

FOR CITATION

T. Shaykhaev. Political Situation of 1990–1991 in the Chechen Republic 'The Way to the Chechen Revolution.' In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 2, pp. 132–142.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-132-142